

Шатунова Ольга Васильевна

канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»
г. Елабуга, Республика Татарстан

АГЕНТНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КАК ФЕНОМЕН В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в статье рассматривается понятие агентности как особого свойства личности. Приводится обоснование, почему его формированию и развитию у обучающихся в системе образования уделяется пристальное внимание.

Ключевые слова: агентность, самостоятельность, агентная деятельность школьника.

Сегодня многие образовательные организации (школы, колледжи, университеты, структуры системы дополнительного образования) одной из приоритетных задач считают развитие у обучающихся предприимчивости и формирование предпринимательских навыков. В докладе Всемирного экономического форума (WEF 2015) среди так называемых «навыков XXI века», определяющих черты личности, обозначаются следующие: любопытство, инициативность, устойчивость, адаптивность, лидерство, социальная и культурная осознанность [6]. Там говорится, что качества характера описывают, как обучающиеся подходят к изменяющейся среде. В условиях быстро меняющихся рынков такие качества характера, как настойчивость и адаптивность, обеспечивают большую устойчивость и успех перед лицом препятствий; любопытство и инициатива служат отправной точкой для открытия новых концепций и идей; лидерство и социальная и культурная осведомленность предполагают конструктивное взаимодействие с другими людьми социально, этически и культурно приемлемыми способами.

Часть исследований, посвященных изучению феномена агентности, относится к области социально-экономической сферы [4]. Примерно в 2016–2019 годах данный термин начинает активно использоваться в образовании. А.Ю. Козловская и А.В. Козлова в своей статье «Детская агентность как предмет

теоретической дискуссии и практическая проблема (антропологический комментарий)» используют термин «агентность» как синоним слову «субъектность». Некоторые авторы связывают понятие агентности с понятием проактивности. По их мнению, человеческая проактивность предполагает: внутренний локус контроля, креативное действие, трансформационное лидерство, проактивное совладание с проблемами, инновационное поведение, потенциал личности, предпринимательский тип личности, саморегуляция, – и целый ряд других.

И.А. Мироненко в качестве основных свойств, рассматриваемых как проявления и показатели «агентности», выделяет следующие [3]:

– самодетерминация (самодетерминация; способность определять свое поведение; желание и способность конструировать свою жизнь);

– самостоятельность, неконформность (автономность; независимость; неконформность; сопротивление чужим влияниям; способность действовать независимо от других; способность добиваться своих целей даже в противостоянии с социальным окружением);

– способность контролировать свою жизнь (контроль над своей жизнью; внутренний локус контроля; контроль над обстоятельствами и условиями своей жизни);

– способность самостоятельно делать выбор, принимать решения (способность осуществлять собственный свободный выбор; способность принимать решения; способность выбирать из нескольких альтернатив; способность осуществлять стратегический жизненный выбор);

– способность целеполагания, способность ставить себе цели (способность ставить себе цели; способность намечать цели);

– настойчивость, способность добиваться намеченного (способность добиваться поставленных целей; способность действовать в соответствии со своими целями; способность преследовать свои цели; способность действовать целесообразно; проявление настойчивости в сложных ситуациях);

– способность эффективно действовать, осуществлять воздействие на окружение (компетентность; способность добиваться целей; способность дей-

ствовать для достижения своих целей; способность проявлять инициативу; принятие ответственности за свои действия; способность оказывать влияние на людей и изменять ход событий).

Авторы проекта «Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности» [6], реализованного по инициативе и при поддержке Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее», международным консорциумом университетов во главе с Институтом образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», делают вывод о том, что устойчивые личностные характеристики оказывают влияние на развитие компетентностей. Однако, по мнению разработчиков проекта, эти характеристики не следует включать в состав компетентностей, так как сомнительно, что их можно тренировать. При этом, в группу «компетентность взаимодействия с собой» среди выделенных в проекте основных универсальных компетентностей были включены: саморегуляция, самоконтроль; эмоциональное осознание и регуляция эмоций; самоорганизация, планирование своих действий (способность действовать интуитивно и осознанно, мобилизовать себя на выполнение задач, выбирать стратегию настойчивости или гибкости). Подчеркивается, что формирование универсальных компетентностей, в том числе компетентности взаимодействия с собой, является важнейшей задачей школьного образования, но, по мнению авторов проекта, результаты школьного образования включают в себя также личностные качества, ценности и «особое свойство, которое называют активной самостоятельностью (agency)» [6, с. 60].

В 2022 году группой ученых Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» был опубликован доклад «Новые требования к человеческому потенциалу: развитие самостоятельности» в рамках XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Авторы доклада, приглашая исследователей к дискуссии, предложили следующее определение феномену агентности: самостоятельность (агентность) – это совокупность индивидуальных характеристик, отражающих способность человека к осознанному инициативному

действию в социальном мире, не только воспроизводящему существующие структуры и формы деятельности, но также их совершенствующему и создающему новые в интересах индивидуального и/или общественного блага [5, с. 5].

Согласно мнению Е.А. Ермолиной, которая опирается на исследования Дж. Сильвы и С. Корс, агентность – это тип самости, который подразумевает, во-первых, присвоение культурно и социально обусловленного нарратива о себе, включающего ориентацию на будущее, ощущение контроля над собственной жизнью, упорство при возникновении трудностей; и, во-вторых, интернализацию необходимых знаний и культурных ресурсов для реализации нарратива в жизни, в повседневных действиях и решениях, в том числе в образовании [2, с. 36].

Исследователи М.Е. Гошин, П.С. Сорокин, С.Г. Косарецкий рассмотрели феномен агентности в условиях изменений образовательного контекста в период пандемии COVID-19 [1]. Их исследование позволило обозначить в современной повестке автономную (или индивидуальную) агентную деятельность школьника, выявить ее значимость для успешности адаптации к меняющимся условиям получения образования. Авторами был сделан вывод о том, что дети из наиболее материально обеспеченных семей показывают наиболее высокий уровень агентности, а вот родительский контроль, навязывающий те или иные новые нормы без вовлечения детей в их выработку, негативно влияет на успешность адаптации к новым условиям. Результаты данного исследования показали, что существенное влияние на усиление мотивации и поддержку самостоятельности обучающихся в цифровой среде оказывают практики дополнительного образования, в том числе создание цифрового контента, его взаимооценивание, проактивное включение в существующие и создание новых сообществ в онлайн-среде.

Таким образом, феномен агентности рассматривается в науке и в системе образования как важное свойство личности, и имеет высокую актуальность в сфере прикладных исследований.

Список литературы

1. Гошин М.Е. Агентность школьников в условиях изменений образовательного контекста в период пандемии COVID-19: источники, проявления и эффекты / М.Е. Гошин, П.С. Сорокин, С.Г. Косарецкий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – №5 (171). – С. 394–417. DOI 10.14515/monitoring.2022.5.2145. EDN JJHNLV
2. Ермолина Е.А. Агентность и образовательный выбор учащихся: кейс частной гимназии г. Ярославля / Е.А. Ермолина // Исследователь/Researcher. – 2020. – №3 (31). – С. 30–57. EDN HCYXKS
3. Мироненко И.А. Проблема проактивности личности во взаимодействии со средой в современном международном дискурсе / И.А. Мироненко // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43. №4. – С. 79–89. DOI 10.31857/S020595920021483-7. EDN OVDDVF
4. Сорокин П.С. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта / П.С. Сорокин, А.В. Зыкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – №5. – С. 216–241. DOI 10.14515/monitoring.2021.5.1858. EDN ASLGLD
5. Сорокин П.С. Новые требования к человеческому потенциалу: развитие самостоятельности / П.С. Сорокин, И.Д. Фрумин, Е.А. Терентьев [и др.]. // XXIII Ясинская (Апрельская) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 51 с.
6. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М.С. Добряковой, И.Д. Фрумина; при участии К.А. Баранникова, Н. Зиила, Дж. Мосс, И.М. Реморенко [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 472 с.